

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 September 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятнадцатая сессия

Пункт 7 повестки дня

Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях

**Доклад Комитета независимых экспертов по
международному гуманитарному праву и
международному праву прав человека для мониторинга
и оценки любых внутренних, правовых и других
процессуальных действий, предпринятых как
правительством Израиля, так и палестинской стороной,
в свете резолюции 64/254 Генеральной Ассамблеи, в том
числе независимости, эффективности и подлинности
таких расследований и их соответствия международным
стандартам***

Резюме

Данный доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 13/9. Комитет изучил целый ряд докладов, включая официальные доклады, представленные Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций правительством Израиля и палестинской стороной на основании резолюции 64/254 Генеральной Ассамблеи, а также другие документы, доклады и статьи неправительственных организаций и экспертов в области военной юстиции. Комитет осуществил две полевые миссии в Амман и сектор Газа для опроса жертв и свидетелей, государственных должностных лиц и правозащитных организаций. Комитету не был предоставлен доступ в Израиль и на Западный берег.

Комитет стремился оценить расследования на предмет их соответствия международным стандартам независимости, беспристрастности, эффективности, тщательности и незамедлительности.

* Представлен с опозданием.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Страница</i>
I.	Введение	1–4 3
II.	Мандат и подход	5–16 3
	A. Мандат	5–7 3
	B. Методы работы	8–16 4
III.	Применимое право и стандарты	17–34 6
IV.	Правительство Израиля	35–64 13
	A. Проведенные расследования	35–41 13
	B. Оценка	42–64 14
V.	Палестинская сторона	65–88 21
	A. Палестинская администрация	65–75 21
	B. Власти Газы де-факто	76–88 23
VI.	Выводы	89–101 25
	A. Израиль	89–95 25
	B. Палестинская сторона	96–101 27
Приложения		
I.	Перечень заинтересованных сторон, с которыми были проведены консультации	28
II.	Таблица: Инциденты, указанные в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе	31

I. Введение

1. В соответствии со своей резолюцией 13/9 Совет по правам человека постановил в контексте последующих мер на основании доклада независимой международной Миссии по установлению фактов (далее доклад МУФ)¹ "учредить комитет независимых экспертов по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека для мониторинга и оценки любых внутренних, правовых и других процессуальных действий, предпринятых как правительством Израиля, так и палестинской стороной в свете резолюции 64/254 Генеральной Ассамблеи, в том числе независимости, эффективности и подлинности таких расследований и их соответствия международным стандартам".

2. 14 июня 2010 года Верховный комиссар по правам человека объявила о назначении г-на Кристиана Томушата, почетного профессора Берлинского университета Гумбольдта, бывшего члена Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека и Комиссии международного права (являлся ее Председателем в 1992 году) в качестве Председателя Комитета. Двумя другими членами стали: судья Мэри Макгоуэн Дэвис, в прошлом член Верховного суда штата Нью-Йорк и федеральный прокурор, которая давала обширные консультации по вопросам международного правосудия, в том числе Международному трибуналу по Руанде и Международному суду; и г-н Парам Кумарасвами, юрист и бывший Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов.

3. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) учредило секретариат для поддержки Комитета.

4. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 13/9.

II. Мандат и подход

A. Мандат

5. Комитет истолковал свой мандат на основании содержания резолюции 13/9 Совета по правам человека вкуче с резолюцией 64/254 Генеральной Ассамблеи, в которой Генеральная Ассамблея вновь призвала правительство Израиля и палестинскую сторону провести «независимые, вызывающие доверие и отвечающие международным стандартам расследования серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, о которых сообщила Миссия [Организации Объединенных Наций] по установлению фактов [в связи с конфликтом в Газе] с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия».

6. Комитет истолковал "внутренние, правовые и другие процессуальные действия" как относящиеся к расследованиям, дисциплинарным разбирательствам и судебным преследованиям, возбужденным как системой военного, так и гражданского правосудия. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи основное внимание Комитета было привлечено к процессуальным действиям,

---

¹ A/HRC/12/48.

относящимся к серьезным нарушениям, о которых утверждалось в докладе МУФ. Тем не менее, ссылка на "любые" процессуальные действия в резолюции Совета по правам человека означала, что Комитет не ограничен утверждениями, содержащимися в докладе МУФ, и может проводить обзор процессуальных действий в отношении любых инцидентов, связанных с военными операциями в Газе. В дополнение к этому Комитет рассмотрел конкретные правовые вопросы институциональной ответственности и реформенные процессы, относящиеся к правовому режиму вооруженного конфликта вследствие этих операций, которым Израиль дал кодовое наименование "Литой свинец".

7. Что касается временных рамок мандата, то Комитет посчитал, что любые процессуальные действия, инициированные Израилем или палестинской стороной 18 декабря 2008 года или после этой даты, входят в его компетенцию.

В. Методы работы

8. Комитет стремился выполнить свой мандат путем анализа информации в государственной сфере и пополнения этой информации за счет консультаций с заинтересованными сторонами. Он основывался, главным образом, на докладе МУФ, трех докладах по конфликту в Газе, подготовленных правительством Израиля², докладе Независимой комиссии по расследованию, учрежденной Палестинской администрацией³, и докладах Правительственного комитета, а затем Независимого правового комитета, учрежденного властями Газы де-факто в качестве реакции на рекомендации, изложенные в докладе МУФ⁴.

9. Комитет также консультировался с правительствами, свидетелями и жертвами, неправительственными организациями (НПО), национальным учреждением по правам человека и экспертами в области международного права и военной юстиции (см. приложение I). Комитет провел три консультации в Женеве 28-30 июня, 11-12 августа и 1-3 сентября 2010 года и одну – в Брюсселе 1 июля 2010 года. Они включали встречи с организациями гражданского общества и экспертами в области военной юстиции и международного права. 26-30 июля 2010 года Комитет осуществил миссию в Амман, а 15-16 августа 2010 года - в Газу для встречи с представителями правительств и НПО, а также свидетелями и жертвами инцидентов, упомянутых в докладе МУФ.

10. Комитет рассматривает соответствующие правительственные учреждения в числе важнейших источников информации о прогрессе в расследованиях, на которую был получен мандат Генеральной Ассамблеи, и, таким образом, стремился сотрудничать с ними с самого начала своей работы. 22 июня 2010 года его

² "Операция в Газе: фактические и правовые аспекты—27 декабря 2008 года – 18 января 2009 года", июль 2009 года (далее "Операция в Газе"); "Расследования в связи с операцией в Газе: обновленная версия", январь 2010 года (далее "Январская обновленная версия") (A/64/651, приложение I); "Расследования в связи с операцией в Газе: вторая обновленная версия", июль 2010 года (далее "Вторая обновленная версия") (A/64/890, приложение I).

³ "Доклад Палестинской независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с докладом Голдстоуна", август 2010 года (A/64/890, приложение II).

⁴ "Case of applying recommendations of the United Nations Fact-Finding Mission report in relation to the Israeli aggression against Gaza (December 2008 to January 2009)" prepared by the Government Committee for Follow-up to the Implementation of the United Nations Fact-Finding Mission Report of the de facto Gaza authorities; "Report of the Independent Legal Committee to Monitor Implementation of the United Nations Fact-Finding Report Recommendation on Gaza Conflict", presented to the Committee in Gaza on 15 August 2010.

Председатель направил от имени Комитета письмо Постоянному наблюдателю от Палестины с просьбой о встрече, а 30 июня 2010 года Комитет встретился с представителем Миссии Постоянного наблюдателя. При содействии Миссии Постоянного наблюдателя Комитет смог встретиться с тремя членами Независимой комиссии по расследованию, учрежденной в соответствии с докладом Голдстоуна от 28 июля 2010 года. 12 августа 2010 года Комитет вновь встретился с представителем Миссии Постоянного наблюдателя, а 1 сентября 2010 года – с самим Постоянным наблюдателем. Комитет выражает признательность Палестинской администрации за сотрудничество в течение срока его мандата.

11. В целях получения доступа к наиболее полной информации о расследованиях, предпринятых палестинской стороной, Комитет встретился с Председателем Правительственного комитета по последующим мерам в связи с осуществлением доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в Газе. В дополнение к этому он провел встречу с тремя национальными членами второго комитета по расследованию – Независимого правового комитета по мониторингу осуществления рекомендаций доклада Миссии Организации Объединенных Наций по конфликту в Газе, а также с Генеральным прокурором. Комитет выражает признательность за содействие, оказанное ему в ходе пребывания в Газе.

12. Комитет также пытался установить сотрудничество с правительством Израиля. 22 июня 2010 года Председатель Комитета направил письмо Постоянному представителю Израиля с просьбой о встрече. Они провели ее 30 июня 2010 года. Поскольку вопрос о взаимодействии между Израилем и Комитетом не был решен на этой встрече, Председатель направил 30 июня еще одно письмо Постоянному представителю об установлении сотрудничества с Израилем, в том числе в плане предоставления доступа в Израиль, сектор Газа, Западный берег и Восточный Иерусалим. Председатель обратился с просьбой ответить ему к 6 июля 2010 года. 8 июля 2010 года Председатель направил Постоянному представителю письмо, в котором предложил правительству Израиля представить Комитету официальную информацию с описанием внутренних, правовых и других процессуальных действий, предпринятых им в качестве реакции на доклад МУФ. 12 июля 2010 года Председатель вновь направил письмо Постоянному представителю с повторной просьбой об установлении сотрудничества. В нем он также просил предоставить ему ответ на письмо от 30 июня к 15 июля 2010 года. Комитет ответа не получил. 3 августа 2010 года Председатель сообщил в письменной форме Постоянному представителю о намерении Комитета осуществить поездку в сектор Газа по альтернативному маршруту с учетом отсутствия у него возможности въехать в Газу через Израиль. 5 августа 2010 года Председатель направил Постоянному представителю письмо с просьбой о встрече, которая состоялась 12 августа 2010 года в целях обсуждения работы Комитета. 24 августа 2010 года Председатель в письменной форме обратился к Постоянному представителю с просьбой об организации телефонного разговора с Главным военным прокурором для обсуждения вопросов, относящихся к мандату Комитета. 31 августа 2010 года Постоянный представитель Израиля связался с Председателем и высказал предложение о возможности проведения встречи представителей правительства по правовым вопросам с Комитетом. 1 сентября в беседе с Постоянным представителем Комитет выразил большую заинтересованность в этой возможности. Дальнейшей информации от Постоянного представителя Комитет не получил, также как он фактически не получил какой-либо официальной реакции на свои усилия по установлению контактов с правительством Израиля. Комитет выражает глубокое сожаление в связи с отсутствием сотрудничества со стороны правительства Израиля.

13. Комитет встретился с многочисленными свидетелями и жертвами. По его мнению, их опыт в области доступа к следственным органам дает ценное

представление о деятельности таких органов. С учетом ограниченного времени, которым располагал Комитет в секторе Газа, он провел встречу с представительной группой жертв и свидетелей, касающуюся следующих инцидентов: нападение на больницу Аль-Кудс; нападения на дома Атеи аль-Самуни и Вайеля аль-Самуни в Зейтуне; убийства Маджды и Райи Хаджадж; обстрел Амала, Суада, Самара и Хаджи Суада Абд Раббо; обстрел Руийи Аль-Наджары; нападения на дом семьи Аль-Дайя; разрушение мукомольного завода Эль-Бадер; предполагаемое использование Аббаса Ахмада Ибрагима Халавы и Махмуда Абд Раббо Аль-Аджрами в качестве живых щитов; лишение свободы и жестокое обращение в песчаных карьерах Аль-Ататра⁵.

14. Наконец, Комитет провел консультации с экспертами в различных областях, относящихся к его мандату, в основном с теми, кто обладает знаниями о системах военной юстиции и международных стандартах, относящихся к расследованиям в ходе вооруженных конфликтов. По своей сути беседы носили неформальный характер и предоставили Комитету возможность для углубленного понимания правовых и военных вопросов, лежащих в основе его мандата, и дополнения имеющихся письменных материалов.

15. Совокупность этой информации представила собой основу для усилий Комитета по осуществлению своего мандата "по оценке" внутренних, правовых и других процессуальных действий, предпринятых Израилем и палестинской стороной. Комитет столкнулся с существенными препятствиями в выполнении другой части своего мандата, а именно по "мониторингу" соответствующих процессуальных действий. Из-за отсутствия доступа в Израиль и на Западный берег Комитет смог посетить только сектор Газа. Находясь в Газе, Комитет не получил какой-либо детализированной информации, обосновывающей утверждения об инициировании уголовного преследования или других процессуальных действий властями Газы де-факто.

16. Комитет работал в условиях жесткого временного лимита.

III. Применимое право и стандарты

17. Генеральная Ассамблея призвала Израиль и палестинскую сторону провести независимые и вызывающие доверие расследования, соответствующие международным стандартам. Совет по правам человека добавил к этим критериям требования эффективности и подлинности. Изначально Комитет должен был определить стандарты, на основании которых должна проводиться оценка израильских и палестинских расследований.

18. Международные стандарты вытекают из обязанности проводить расследования по международному гуманитарному праву (МГП) и международному праву прав человека (МППЧ). Из-за интенсивности столкновений между Израильскими силами обороны (ИСО) и вооруженными палестинскими группировками операция "Литой свинец" в секторе Газа представляет собой вооруженный конфликт, регулируемый нормами МГП. Комитет рассматривает этот конфликт как имеющий международный характер, также как это делают Израиль и палестинская сторона⁶. Следовательно, МГП применимо к ведению военных действий в секторе Газа. Другие нарушения, о которых утверждается в докладе

⁵ A/HRC/12/48, пункты 596–629, 706–735, 764–769, 770–779, 780–787, 844–866, 913–941, 1064–1075, 1076–1085, 1112–1126.

⁶ См. исследование этого вопроса в докладе МУФ (A/HRC/12/48, пункты 281–285).

МУФ, в частности имевшие место на Западном берегу, не совершались в контексте вооруженного конфликта. Таким образом, они должны оцениваться по критериям МППЧ.

19. МГП налагает обязательство по расследованию и преследованию в судебном порядке грубых нарушений всех четырех Женевских конвенций Высоких Договаривающихся Сторон⁷. Обязанность по расследованию предполагаемых военных преступлений и преданию суду виновных в этом лиц также проистекает из обычного международного права⁸. Статья 146 четвертой Женевской конвенции требует от каждой Высокой Договаривающейся Стороны "разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду"⁹. Статья требует правовых гарантий для обвиняемых в ходе судебного преследования, однако сверх этого договор содержит мало руководящих положений относительно того, каким стандартам должно удовлетворять расследование. Определенные указания на этот счет даются в Комментариях МККК, где уточняется, что Стороны должны активно разыскивать обвиняемых лиц и незамедлительно предавать их суду, и что необходимые действия со стороны правоохранительных органов должны приниматься в инициативном порядке, а не только по просьбе другого государства. Далее в Комментариях предусматривается, что судебные процессы должны проводиться на единообразной основе, и что "граждане, союзники, враги, все лица должны подчиняться единым процессуальным нормам и быть судимы одними и теми же судами"¹⁰.

20. В отличие от МГП международное право прав человека устанавливает более разработанные стандарты в отношении обязанности по расследованию. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания требует проведения "незамедлительного" и "беспристрастного" расследования компетентными органами власти по утверждениям о пытках (статья 12). В Международном пакте о гражданских и политических правах не содержится прямой ссылки на обязательство по расследованию; тем не менее, Комитет по правам человека последовательно и настоятельно призывает государства-члены возбуждать всеобъемлющие уголовные расследования по делам о серьезных нарушениях прав человека с тем, чтобы виновные были преданы суду¹¹. Несмотря на молчание Пакта по этому вопросу, Комитет по правам человека постановил, что отсутствие расследования по утверждениям о нарушениях прав человека, таких как нарушения права на жизнь или насильственные исчезновения, само по себе составляет нарушение Пакта¹².

⁷ Первая Женевская конвенция, статья 49; Вторая Женевская конвенция, статья 50; Третья Женевская конвенция, статья 129; Четвертая Женевская конвенция, статья 146.

⁸ International Committee of the Red Cross (ICRC), *Customary International Humanitarian Law*, vol. I, Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, eds. (Cambridge University Press, 2005), rule 158.

⁹ Комитет следует позиции доклада МУФ о том, что субстантивные правила, применимые как к конфликтам международного, так и немеждународного характера, во многом сходны в этой области (A/HRC/12/48, пункт 281).

¹⁰ Jean Pictet (ed.), *Commentary: Fourth Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War* (Geneva, ICRC, 1958), pp. 592–593.

¹¹ См., например его замечание общего порядка No. 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государств-участников Пакта, пункт 15.

¹² См., например, A/HRC/12/48, сноска 1153; *Уметалиев и др. против Кыргызстана*, сообщение № 1275/2004, соображения от 30 октября 2008 года, пункты 9.4–9.6; *Амиров против*

21. Договоры по правам человека и инструменты "мягкого права" основываются на ряде иногда дублирующих друг друга критериев или стандартов, регулирующих расследования. Основная часть соответствующих постановлений принята Комитетом по правам человека. Его практика вынесения решений во многом аналогична судебной практике Европейского Суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека. Наиболее распространенными критериями – которые упомянуты в докладе МУФ в качестве "универсальных принципов"¹³ – являются независимость, беспристрастность, тщательность, незамедлительность и эффективность. Кроме того, стандарты "мягкого права" уточняют, что следственные органы должны иметь надлежащие полномочия для выполнения своих обязанностей. Стандарты "мягкого права" также дают руководящие направления в отношении сбора и анализа доказательств, проведения вскрытия, отчетности медицинских экспертов, вызова и защиты свидетелей, подключения к процессу жертв и членов семьи, выделения бюджетных и технических ресурсов и учреждения независимых комиссий по расследованию¹⁴. Транспарентность также является ключевым элементом как в отношении порядка ведения расследования, так и в плане предания огласке его результатов¹⁵. Органы по правам человека определили следующие самые основные критерии.

22. Независимость. Как проводящий расследование орган, так и его члены должны быть независимыми в институциональном плане от лиц, вовлеченных в расследуемые события. Например, лица, которые потенциально вовлечены в нарушения, не должны осуществлять контроль как прямой, так и косвенный за теми, кто проводит расследование¹⁶. Тем не менее, независимость выходит за рамки только институциональной независимости: следственные органы и их члены не должны быть подвержены чрезмерному воздействию со стороны влиятельных социальных групп, таких как средства массовой информации, промышленные компании или политические партии¹⁷.

23. Беспристрастность. Беспристрастность тесным образом связана с независимостью. Тогда как независимость относится к учреждению и функционированию следственного органа и его членов, беспристрастность касается вопроса о предвзятости или возможной предвзятости расследователя. Комитет по

Российской Федерации, сообщение № 1447/2006, соображения от 2 апреля 2009 года, пункты 11.2–11.4.

¹³ A/HRC/12/48, пункт 1814.

¹⁴ Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней (резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета, приложение, принципы 9–17); Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 55/89 Генеральной Ассамблеи, приложение).

¹⁵ Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней, принципы 10, 16 и 17; Принципы эффективного расследования и документирования пыток, принципы 2, 3, 4 и 5 (b). См., также Комитет против пыток, *Данило Димитриевич против Сербии и Черногории*, сообщение № 172/2000, соображения от 16 ноября 2005 года, пункт 7.3, и *Османи против Сербии*, дело 261/2005, 8 мая 2009, пункт 10.7; и Inter-American Court of Human Rights, case of the "Las Dos Erres" Massacre, No. 211, Judgement, 24 November 2009, para. 236.

¹⁶ European Court of Human Rights, *Davydov and Others v. Ukraine*, application Nos. 17674/02 and 39081/02, Judgement, 1 July 2010, para. 277; Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней, принцип 15; Принципы эффективного расследования и документирования пыток, принцип 3 (b).

¹⁷ Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd rev. ed. (N.P. Engel, 2005), pp. 320–321.

правам человека постановил, что "судьи не должны испытывать предубеждений в отношении переданного им дела, и что они не должны действовать так, чтобы поддерживать интересы одной из сторон"¹⁸. Аналогичные соображения применяются к следователям. Признаки того, что следователи слепо соглашаются с одной интерпретацией событий и не стремятся рассмотреть альтернативные версии происшедшего, в том числе версию, выдвигаемую истцом, или непризнание ими факта отсутствия доказательств для поддержания их интерпретации событий, могут указывать на пристрастное рассмотрение дела¹⁹.

24. Тщательность и эффективность. Этот стандарт касается полноты расследования и его всестороннего проведения. Следователи, действующие на тщательной и эффективной основе, должны: произвести необходимые вскрытия и медицинские освидетельствования; собрать и зафиксировать все относящиеся к делу доказательства; осуществить должным образом визиты на места; определить и допросить всех соответствующих свидетелей и получить от них заявления; допросить свидетелей всеобъемлющим образом с тем, чтобы расследование смогло установить причину предполагаемого нарушения и виновных лиц; и представить заключения, основанные на всеобъемлющем анализе всех относящихся к делу элементов²⁰. Комитет против пыток признал, что противоречивость результатов расследований, а также отсутствие квалификации у ключевых экспертов, как, например, у медиков, производящих вскрытие, может свидетельствовать об отсутствии тщательности²¹.

25. Незамедлительность. В качестве общего правила расследование должно начинаться и развиваться в разумные сроки²². Определение того, удовлетворяет ли расследование этому стандарту разумности сроков, зависит от конкретных обстоятельств дела. Случаи пыток и внесудебных казней – когда медицинские свидетельства могут исчезнуть – и насильственные исчезновения – когда жизнь человека может находиться в неминусовой опасности – требуют незамедлительных действий. Комитет против пыток предлагает, чтобы требование о проведении незамедлительного расследования означало его незамедлительное возбуждение в случаях, когда имеются подозрения на пытки или жестокое обращение, а именно в течение нескольких часов или дней²³. Он признал, что 15-месячные и 10-месячные задержки между совершением предполагаемого деяния и открытием расследования

¹⁸ Карттунен *против* Финляндии, сообщение № 387/1989, соображения от 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

¹⁹ European Court of Human Rights, *Assenov and Others v. Bulgaria*, Judgement, 28 October 1998, para. 103.

²⁰ European Court of Human Rights, *Musayev and Others v. Russia*, application Nos. 57941/00, 58699/00 and 60403/00, Judgement, 26 July 2007, para. 162; *Gül v. Turkey*, Case 22676/93, Judgement, 14 December 2000, para. 89–90; *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, application No. 41964/98, Judgement, 27 June 2006, para. 88; *Nachova and Others v. Bulgaria*, application Nos. 43577/98 and 43579/98, Judgement, 6 July 2005, para. 113.

²¹ Ристич *против* Югославии, сообщение № 113/1998, соображения от 11 мая 2001 года, пункт 8.6. См. также European Court of Human Rights, *Kopylov v. Russia*, application No. 3933/04, Judgement, 29 July 2010, para. 169; *Akulinin and Babich v. Russia*, application No. 5742/02, Judgement, 2 October 2008, para. 51.

²² European Court of Human Rights, *Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia*, application Nos. 57947/00, 57948/00, 57949/00, Judgement, 24 February 2005, paras. 209–213; *Benuyeva and Others v. Russia*, application No. 8347/05, Judgement, 22 July 2010, para. 112.

²³ Бланко Абад *против* Испании, сообщение No. 59/1996, соображения от 14 мая 1998 года, пункт 8.5.

не являются обоснованными²⁴. При рассмотрении прогресса в расследовании частые и необъясненные отсрочки могут составлять его неприемлемое затягивание²⁵.

26. Комитет должен определить, какие стандарты применимы к расследованиям в настоящем контексте. Как Израиль, так и палестинская сторона имеют обязанность по расследованию предполагаемых серьезных нарушений МГП и МППЧ. Эта обязанность вытекает из международного права, а в дальнейшем была возложена резолюцией 64/254 Генеральной Ассамблеи.

27. Как было подробно разъяснено в докладе МУФ²⁶, все стороны вооруженного конфликта связаны соответствующими нормами МГП. Израиль является участником четвертой Женевской конвенции и, кроме того, связан нормами обычного международного права, отраженными в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и I Дополнительного протокола к ним 1977 года. Палестина не является участником каких-либо соответствующих международных договоров. Тем не менее, в июне 1989 года Палестинская администрация передала Швейцарии как депозитарию Женевских конвенций одностороннее письменное обязательство, связывающее ее четырьмя Женевскими конвенциями 1949 года и двумя Дополнительными протоколами к ним 1977 года²⁷. Эта декларация устанавливает юридическое обязательство по международному праву²⁸. Кроме того, как Палестинская администрация, так и власти Газы де-факто подчиняются нормам МГП международного обычного права, которое применяется к негосударственным субъектам.

28. Что касается расследований предполагаемых нарушений МППЧ, то Израиль взял на себя юридическое обязательство по проведению расследований посредством ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток. В соответствии с разъяснениями Международного Суда Пакт также применяется к действиям Израиля на оккупированной палестинской территории²⁹. Палестинская администрация дала заверения в соблюдении международного права прав человека в нескольких декларациях, адресованных международному сообществу³⁰ и закрепив данное обязательство в своем Основном законе (статьи 9–33). Наконец, власти Газы де-факто сделали ряд односторонних заявлений о соблюдении прав человека и признали, что палестинский Основной закон применяется к сектору Газа³¹.

29. Остается открытым вопрос о том, регулируют ли более разработанные стандарты МППЧ в области расследований также и расследования нарушений МГП. В принципе, МППЧ продолжает применяться в ходе вооруженного конфликта наряду с МГП при условии возможных отступлений от некоторых гражданских и

²⁴ См. *Халими-Недзиби против Австрии*, заявление № 8/1991, 18 ноября 1993, пункт 13.5; *М'Барек против Туниса*, дело 60/1996, 10 ноября 1999 года, пункты 11.5–11.7.

²⁵ *Musayev and Others v. Russia*, para. 160.

²⁶ A/HRC/12/48 пункты 270–285, 304.

²⁷ 13 сентября 1989 года швейцарский Федеральный совет проинформировал государства-участников, что он не в состоянии принять решение о том, представляет ли это письмо инструмент по присоединению "в силу неопределенности в рамках международного сообщества вопроса о существовании Государства Палестина".

²⁸ See *Nuclear Tests (Australia v. France)*, Judgment, I.C.J. Reports 1974, p. 253 (p. 267, para. 43).

²⁹ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004, p. 136 (pp. 179–180, paras. 109–111).

³⁰ См., например, Барселонскую декларацию Евро-средиземноморской министерской конференции, 27–28 ноября 1995 года.

³¹ A/HRC/12/48, пункт 307.

политических прав в случаях чрезвычайного положения. МГП может превалировать над МППЧ как *lex specialis*³². Между обязанностями по проведению расследования по МГП и МППЧ коллизии как таковой не существует. Допуская, что стандарты МППЧ применяются в нынешней ситуации вооруженного конфликта, встает вопрос о том, каким образом следует толковать более разработанные стандарты МППЧ в области расследований в свете превалирующего положения МГП как специализированной отрасли права, предназначенной для вооруженных конфликтов.

30. Комитет полагает, что разрыв между всеобъемлющими стандартами по МППЧ и менее определенными стандартами в области расследований по МГП не столь значителен. По праву прав человека к контексту вооруженного конфликта могут подходить несколько критериев. Прежде всего, следователи должны действовать на беспристрастной, тщательной, эффективной и незамедлительной основе; в ином случае расследование было бы не более чем маневром умелого введения в заблуждение. Любые расследования, которые удовлетворяют этим критериям, могут быть названы в качестве заслуживающих доверия и подлинных. Достоверность расследования также предполагает, что следственные органы пользуются одинаковой степенью независимости. На стандарт незамедлительности имеется ссылка в Комментариях МККК, где упоминается об обязанности разыскивать и предавать суду виновных лиц на незамедлительной основе.

31. Важно отметить растущую тенденцию к требованию сходных стандартов в области расследований по МГП и МППЧ. В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещения ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятых Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2005 года в качестве свода норм, направленных на развитие права, говорится, что "обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включает, в частности, обязанность: ...b) проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального законодательства и международного права"³³.

32. Тем не менее, в ходе вооруженного конфликта имеются препятствия, которые затрудняют расследования. Например, не каждый случай смерти человека в ходе вооруженного конфликта может быть эффективно расследован. Аналогичным образом, ожидаемый от расследований нарушений прав человека уровень прозрачности не всегда достижим в ситуациях вооруженного конфликта, в особенности, поскольку часто возникают вопросы, связанные с национальной безопасностью. Характер военных действий может затруднить расследования на местах или сделать невозможным незамедлительные медицинские освидетельствования. Конфликт может привести к уничтожению доказательств,

³² *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226 (p. 240, para. 25); *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territories, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136 (p. 178, para. 106); *Case concerning Armed Activity on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005*, p. 168 (p. 243, para. 216); *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation), Provisional Measures, Order of 15 October 2008, I.C.J. Reports 2008*, p. 353 (p. 387, para. 112).

³³ Резолюция 60/147, приложение, пункт 3.

затруднить определение местонахождения свидетелей, которые могут быть вовлечены в конфликт где-то в другом месте. Когда бои заканчиваются, имеется тенденция к понижению значения некоторых из этих препятствий. Как резюмировал Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, произвольных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства, "в каждом конкретном случае в силу конкретных трудностей государства могли бы использовать менее эффективные меры расследования. Например, когда силы противника контролируют место перестрелки, проведение вскрытия может оказаться невозможным. Однако вне зависимости от обстоятельств расследования должны всегда проводиться действенным образом и никогда не сводиться к простой формальности"³⁴.

33. Цели и задачи МГП также воздействуют на правовое значение некоторых стандартов МППЧ в области расследования, которые выходят за рамки вышеупомянутых общих критериев независимости, беспристрастности, тщательности, эффективности и незамедлительности. Основная озабоченность МППЧ, касающаяся защиты прав и свобод человека от нарушений со стороны государственной власти, не находится в центре внимания МГП. Последнее стремится, прежде всего, сбалансировать законное применение силы с защитой частных лиц. Как следствие, некоторые стандарты прав человека, такие как привлечение к расследованию жертв в случаях, когда это желательно, не являются абсолютно необходимыми для оценки расследований предполагаемых нарушений МГП. Тем не менее, Комитет признает, что в свете Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба, доступ жертв к правосудию все более рассматривается как существенный критерий, применимый к расследованиям предполагаемых военных преступлений.

34. Наконец, международное гуманитарное право и правочеловеческие стандарты не требуют, чтобы расследование проводилось каким-либо конкретным органом. Система военной юстиции, как правило, играет ведущую роль в расследованиях предполагаемых нарушений МГП. Это согласуется с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям, отражающим принципы обычного права, который возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязанность требовать от военных командиров, чтобы они "не допускали нарушений Конвенций и настоящего протокола и, в случае необходимости, пресекали эти нарушения и уведомляли о них компетентные власти", а также "возбуждали дисциплинарное или уголовное преследование против тех, кто допустил подобные нарушения" (статья 87). Военные следователи обладают специализированными знаниями об условиях военных действий и вооружениях, которые являются существенными для таких расследований. Тем не менее, использование военных судов для преследования лиц, виновных в предполагаемых нарушениях прав человека, стало спорным. Было признано, что это ведет к подрыву требуемых по МГП принципов независимости и беспристрастности³⁵. Тем не менее, как военная, так и гражданская юстиция могут надлежащим образом возбуждать расследования инцидентов, происходящих в ходе вооруженного конфликта. При этом единственным требованием является то, чтобы используемые механизмы соответствовали различным стандартам, рассмотренным выше.

³⁴ E/CN.4/2006/53, пункт 36.

³⁵ См., например, E/CN.4/1995/61, пункт 93.

IV. Правительство Израиля

A. Проведенные расследования

35. Израиль выпустил три доклада, в которых уточняются предпринятые им процессуальные действия, в том числе расследования по некоторым утверждениям, содержащимся в докладе МУФ (см. ссылку 2 выше). Центральное место в следственной системе Израиля занимает Главный военный прокурор (ГВП). Он надзирает за законностью в вооруженных силах, исполняет функции советника по правовым вопросам при Начальнике Генштаба и других военных органах власти в том, что касается права и правосудия, и осуществляет юридический надзор за соблюдением дисциплинарного права в армии³⁶.

36. Деятельность ГВП основывается на трех механизмах по изучению и расследованию сообщений, относящихся к конфликту в Газе. Первым является оперативное разбирательство или следствие командования: "следствие, проводящееся в армии в соответствии с приказами ИСО в отношении происшествия, имевшего место в ходе учений или военных операций или в связи с ними"³⁷. Следствие командования направляет свои заключения ГВП, который принимает решение о возбуждении уголовного расследования. Обычное следствие командования рассмотрело 90 утверждений о нарушениях, в том числе о ранениях и смерти гражданских лиц, и разрушении гражданской собственности.

37. Во-вторых, министр обороны и начальник Генштаба может назначить офицера или группу офицеров, зачастую высокопоставленных, для конфиденциального расследования заметных или чувствительных дел, которые затем передают свои заключения и рекомендации ГВП. Эти расследования известны как специальные расследования командования. 20 января 2009 года начальник Генерального штаба отдал приказ о возбуждении пяти расследований командования, которые были возглавлены полковниками, не имеющими личного отношения к произошедшим инцидентам. Расследования охватили 30 предполагаемых нарушений МГП, сгруппированных в следующем порядке: нанесение вреда широкому числу гражданских лиц, прямым образом не участвующим в военных действиях; причинение ущерба объектам Организации Объединенных Наций и международным инфраструктурам; обстрел медицинских учреждений, зданий, автотранспорта и персонала; разрушение частной собственности и инфраструктуры сухопутными войсками; и использование фосфорсодержащих боеприпасов³⁸. Шестое расследование командования было возбуждено в ноябре 2009 года для проведения следствия по утверждениям, относящимся к месту проживания аль-Самуни, жестокому обращению с палестинскими заключенными со стороны ИСО и нападению на мечеть Аль-Макадмах³⁹.

38. В-третьих, ГВП может отдать приказ Военному полицейскому подразделению уголовного розыска (ВППУР) о возбуждении уголовного расследования по утверждениям о преступной деятельности⁴⁰. Он делает это либо на основе получения жалобы из любого источника, либо результатов расследования командования. Была назначена группа из 16 следователей для проведения расследований в связи с

³⁶ Military Justice Law, sect. 178.

³⁷ Ibid., sect. 539A (a).

³⁸ "Январская обновленная версия", пункт 96.

³⁹ Там же, пункты 124–126.

⁴⁰ Там же, пункт 50.

конфликтом в Газе⁴¹. К июлю 2010 года ГВП возбудил 47 таких уголовных расследований, из которых 34 стали таковыми сразу, тогда как другие 13 дел были ранее предметом обычного или специального расследования командования.

39. По завершении рассмотрения дела ВППУР представляет доклад органам военного судебного преследования и передает дело для изучения прокурору. Затем ГВП принимает решение о возбуждении дисциплинарного или уголовного судебного разбирательства или о проведении дальнейшего расследования. Военное судебное преследование предъявляет обвинение военному суду в случае, если оно обнаружит наличие достаточных доказательств для вынесения приговора⁴².

40. В целом, Израиль возбудил более 150 расследований по утверждениям о неправомерных действиях или нарушениях МГП в ходе операции "Литой свинец". Как было ранее отмечено, это привело к 47 уголовным расследованиям и к 4 уголовным приговорам, один из которых был вынесен за преступление мародерства⁴³. Кроме этого в рамках расследований были изучены методы ведения военных действий и использование некоторых боеприпасов, таких как белые фосфористые боеприпасы⁴⁴.

41. В докладе МУФ изложено 36 инцидентов, связанных с предполагаемыми серьезными нарушениями МГП и МППЧ. Приложение II ниже демонстрирует положение дел с расследованиями этих инцидентов на основе имеющейся информации. Тогда как по многим из них проводилось следствие, Комитет не располагает информацией в отношении возбуждения расследования по некоторым делам. Этот вопрос рассматривается ниже.

В. Оценка

Позитивные подвижки

42. Комитет приветствует некоторые позитивные шаги, которые стали следствием расследований Израиля по жалобам, поданным в связи с конфликтом в Газе. Принятие новых письменных процедур по защите гражданских лиц в условиях городской войны должно повысить эту защиту в вооруженном конфликте и обеспечить большее внимание со стороны ИСО к безопасности гражданских лиц. Учреждение в каждом боевом батальоне поста "гуманитарного офицера", отвечающего за обращение с гражданским населением, должно быть отмечено в качестве инновационного средства по воспитанию военнослужащих и консультированию командиров по вопросам защиты гражданских лиц и гражданского имущества, планирования и координации гуманитарного содействия. Кроме того, новый приказ, регулирующий уничтожение частной собственности в военных целях, должен помочь в минимизации такого уничтожения в будущем. Разработка ясной доктрины и четких приказов об использовании боеприпасов, содержащих белый фосфор, является шагом вперед. В дополнение к этому Комитет отмечает учреждение Комиссии Туркеля, в состав которой входят два международных наблюдателя.⁴⁵ В ее мандат, помимо прочего, входит рассмотрение "вопроса о соответствии существующего в Израиле обычного механизма рассмотрения и расследования жалоб и исков, поданных в связи с нарушениями

⁴¹ Там же, пункт 132.

⁴² Там же, пункт 67.

⁴³ "Вторая обновленная версия", пункт 10.

⁴⁴ "Январская обновленная версия", пункты 117–120.

⁴⁵ "Вторая обновленная версия", пункты 158–163.

законов вооруженного конфликта,... обязательствам Государства Израиль в соответствии с нормами международного права"⁴⁶.

43. Несмотря на возбужденные многочисленные расследования и передовой характер системы военной юстиции Израиля, Комитет выражает озабоченности в связи с расследованиями, проведенными до настоящего времени в связи с конфликтом в Газе.

Отсутствие сотрудничества

44. Вследствие отсутствия сотрудничества со стороны Израиля Комитет мог полагаться только на три публичных доклада правительства, которые были дополнены информацией НПО и свидетелей. Содержащаяся в трех докладах информация недостаточна для того, чтобы служить основой для достоверной оценки независимости, эффективности и подлинности расследований по таким серьезным утверждениям. Доступная информация является всесторонней и содержит подробности по многим, хотя и не по всем расследованиям. Комитет предпочел бы побеседовать напрямую со следователями в целях оценки тщательности и эффективности их работы. Вместо этого у Комитета осталось много вопросов. Тот факт, что у него имелись сложности с выяснением того, расследовал ли Израиль все 36 инцидентов, указанных в докладе МУФ, демонстрирует неопределенность доступной информации. В силу отсутствия сотрудничества Комитет не в состоянии точно установить, соответствуют ли проведенные Израилем расследования критериям резолюции 13/9.

45. Во-первых, в некоторых случаях Комитет не мог удостовериться, выполнил ли Израиль свои обязанности по проведению расследования в связи со всеми 36 инцидентами. Например, Комитету не удалось найти какую-либо информацию о том, было ли возбуждено или нет расследование обстоятельств смерти Мухаммада Хаджи и обстрела Шахда Хаджи и Олы Масуд Арафат⁴⁷. Этот инцидент мог быть предметом одного из 90 расследований командования или первого специального расследования командования, в рамках которого рассматривалось нанесение ущерба гражданским лицам, прямо не участвующим в военных действиях. Не было сделано ссылки на какие-либо расследования по предполагаемому лишению свободы AD/02⁴⁸. Кроме того, Комитету не удалось найти информацию о том, было ли проведено расследование по утверждениям о непреднамеренном убийстве членов семьи Абу Халима⁴⁹. В этой связи он был вынужден полагаться на материалы НПО⁵⁰. Сотрудничество с Израилем позволило бы Комитету проверить эту информацию.

46. В других случаях, очевидно, что следователи собрали значительную информацию. Соответствующим случаем является инцидент на мукомольном заводе Эль-Бадер, который был разрушен авиаударом⁵¹. ГВП открыл повторное расследование на основании полученных новых доказательств и дал дальнейшие разъяснения в поддержку своих заключений о том, что завод стал мишенью непреднамеренно. Этот пример демонстрирует серьезную попытку со стороны израильских следователей объяснить происшедшее на мукомольном заводе.

⁴⁶ Там же, пункт 160.

⁴⁷ A/HRC/12/48, пункты 745–754.

⁴⁸ Там же, пункты 1127–1142.

⁴⁹ Там же, пункты 788–801.

⁵⁰ Human Rights Watch, *Turning a Blind Eye: Impunity for Laws-of-War Violations during the Gaza War* (April 2010), p. 40, footnote 132.

⁵¹ A/HRC/12/48, пункты 913–941.

47. Вторая категория дел поднимает вопросы о пределе возбужденных расследований. Например, Комитет извлек пользу из разъяснений израильских следователей в отношении обстрела Маджды и Райи Хаджадж в Джур-ад-Дик 4 января 2009 года⁵². В израильском докладе о расследовании данного инцидента отмечается осуждение военнослужащего, ответственного за непредумышленное убийство гражданского лица в результате огнестрельного ранения, а именно когда женщины Хаджадж – одна из которых держала белый флаг – были убиты⁵³. Кроме того, оказалось, что сообщение прессы об осуждении военнослужащего касается инцидента, в котором был застрелен скорее мужчина, нежели две женщины. Это вызвало предположения о том, что приговор мог относиться к совершенно другому инциденту⁵⁴. Выяснившаяся путаница в отношении личности и числа жертв в Джур-ад-Джике в тот день вызывает серьезный вопрос о том, было ли проведено всестороннее и незамедлительное расследование гибели женщин Хаджадж в результате огнестрельных ранений.

48. Еще одно дело касалось инцидента вокруг похоронной процессии в Абд аль-Дайме⁵⁵. По утверждению Миссии по установлению фактов, израильские военнослужащие осуществили преднамеренное нападение на гражданских лиц, убив пять и ранив 20 человек. Однако, согласно результатам расследования командования и уголовного расследования, эти военнослужащие стреляли по комбатантам, запускавшими ракеты "Град", и что военнослужащие "не выявили каких-либо гражданских лиц в непосредственной близости" от "террористического отряда"⁵⁶. Комитет отмечает расхождения в двух версиях инцидента. В силу отсутствия сотрудничества со стороны Израиля он не в состоянии подтвердить, что следователями были предприняты всесторонние усилия для устранения противоречий в этих оценках.

49. В случае с больницей Аль-Кудс⁵⁷ имеется недостаточно информации для определения точных результатов расследования. Сообщения Израиля по поводу этого инцидента весьма скудны. В первом израильском докладе указывается о продолжении расследования по нападению на медицинские объекты⁵⁸. Во втором докладе отмечается, что в рамках третьего специального расследования командования были рассмотрены инциденты с ведением огня по медицинским помещениям, зданиям, автомобилям и персоналу.⁵⁹ В третьем докладе отражено, что вследствие этих нападений на некоторых офицеров было наложено дисциплинарное взыскание⁶⁰, однако неясно, было ли это дисциплинарное взыскание связано с нападением на больницу Аль-Кудс или с нападениями на другие медицинские центры. У Комитета нет оснований для оценки этого расследования на предмет его фактической эффективности и тщательности.

50. В третьих, из-за отсутствия сотрудничества со стороны Израиля Комитет не в состоянии дать оценку ряду утверждений доклада МУФ о том, каким образом в

⁵² Там же, пункты 764–769.

⁵³ "Вторая обновленная версия", пункты 99–102.

⁵⁴ См. IDF Military Advocate General takes disciplinary action, indicts soldiers following investigations into incidents during Operation Cast Lead, 6 July 2010. Находится по адресу: <http://dover.idf.il/IDF/English/Press+Releases/10/07/0601.htm>.

⁵⁵ A/HRC/12/48, пункты 867–885.

⁵⁶ "Вторая обновленная версия", пункты 113–117.

⁵⁷ A/HRC/12/48, пункты 596–629 (больница аль-Кудс) и пункты 630–652 (больница аль-Вафа).

⁵⁸ "The operation in Gaza", para. 376.

⁵⁹ "Январская обновленная версия", пункты 111–112.

⁶⁰ "Вторая обновленная версия", пункт 60.

настоящее время функционирует израильская система военных расследований. Например, утверждается, что: система расследований командования неэффективна в силу неподчинения следователей распоряжениям и приказам⁶¹, расследования командования препятствуют уголовным расследованиям за счет уничтожения доказательств на месте преступления и создания препятствий и задержек в процессе определения и сбора доказательств⁶², наказания, налагаемые на израильских правонарушителей, являются значительно более мягкими, чем наказания, которые выносятся палестинцам⁶³, расследования командования не имеют установленных методов, присущих уголовным расследованиям, "таких как посещение места преступления, опрос свидетелей и жертв и оценочные мероприятия с учетом принятых правовых стандартов"⁶⁴, шестимесячная задержка с началом 13 уголовных расследований составляет неоправданную задержку⁶⁵, уголовные расследования проводились непрофессиональным образом, что делало практически невозможным поддержание обвинений сверх разумных оснований для сомнения⁶⁶, расследования командования являлись, как правило, инструментом по пересмотру деятельности и приобретению опыта, что с трудом может представлять собой эффективный и беспристрастный следственный механизм, предназначенный для реакции на утверждения о серьезных нарушениях⁶⁷.

Незамедлительность

51. У Комитета имеются оговорки относительно того, являлись ли расследования в полной мере незамедлительными. Незамедлительность требует, чтобы расследования начинались и прогрессировали в разумные сроки. Комитет отмечает, что многие палестинские свидетели были опрошены только к самому концу 2009 года, тогда как утверждения о нарушениях МПП и МППЧ появились почти сразу же в конце операции "Литой свинец" в январе 2009 года и, самое позднее, – в сентябре 2009 года с публикацией доклада МУФ. Такие задержки могут приводить к утере или подрыву доказательств и таким же образом к неясным и противоречивым свидетельским показаниям, которые повлияли на результаты расследований по делам о гибели в результате обстрела Маджды и Райи Хаджадж и нападении на мукомольный завод Эль-Бадер, о чем было упомянуто выше. Без дополнительной информации о действительных подвижках в конкретных расследованиях Комитет не в состоянии сделать окончательное заключение о скорости, с которой Израиль провел соответствующие процессуальные действия.

Независимость и беспристрастность

52. В общих чертах выясняется, что система военной юстиции Израиля имеет определенные неотъемлемые механизмы по обеспечению своей независимости. В центре системы находится ГВП, иерархическая независимость которого основывается на ряде факторов. В конкретном плане за его назначение скорее отвечает министр обороны, нежели начальник Генштаба, а решения ГВП являются предметом пересмотра со стороны Генерального прокурора и Верховного суда, заседающего в качестве Высокого суда правосудия, в том числе посредством

⁶¹ A/HRC/12/48, пункт 1816.

⁶² Там же, пункт 1817.

⁶³ Там же, пункты 1818 и 1825.

⁶⁴ Там же, пункт 1819.

⁶⁵ Там же, пункт 1820.

⁶⁶ Там же, пункт 1829.

⁶⁷ Там же, пункт 1831.

петиций частных лиц и организаций гражданского общества. Израильская судебная практика демонстрирует, что обеспечению независимого функционирования ГВП в рамках законности уделяется тщательное внимание⁶⁸.

53. Несмотря на структурные гарантии независимости, встроенные в систему военной юстиции, двойная ответственность ГВП в особом контексте этих расследований вызывает озабоченности, связанные с отсутствием беспристрастности. ГВП является советником Начальника Генштаба и других военных властей по юридическим вопросам. Однако в то же время он надзирает за соблюдением дисциплинарного права в вооруженных силах. Хотя совмещение надзорных и консультативных функций в одной должности автоматически не приводит к конфликту интересов или отсутствию беспристрастности, ситуация в настоящем случае осложняется тем фактом, что многие утверждения о серьезных нарушениях МГП и МППЧ в докладе МУФ имеют прямую связь с предоставленными им консультациями.

54. Действительно, Израиль публично заявил, что ГВП осуществлял юридическое консультирование по МГП командиров всех уровней в рамках подготовки к конфликту в Газе и в ходе самого конфликта, и что "юристы изучали законность ведение огня по запланированным целям, участвовали в процессе планирования военных операций, оказывали помощь в прямых гуманитарных усилиях и подключались к оценочным мероприятиям, учениям и моделированию военных действий"⁶⁹. Однако, как было указано выше, Миссия по установлению фактов резко раскритиковала цели, стратегию и методику, лежавшие в основе всей военной операции в Газе⁷⁰. Связь между предоставленными консультациями и утверждениями доклада МУФ подчеркивает важность того, чтобы ГВП действовал не только беспристрастно, но и рассматривался как действующий беспристрастно.

55. Единственным путем для рассеивания каких-либо подозрений на отсутствие беспристрастности является изучение результатов расследований. Из 36 инцидентов, указанных в докладе МУФ, Комитет делает следующие выводы: признание отсутствия нарушений или прекращение процессуальной действий по различным причинам (20); неясные результаты (7); наложенные дисциплинарные взыскания (3); обвинительные приговоры (1); продолжающиеся уголовные расследования (5). Хотя Комитет не имеет доступа ко всем доказательствам и обоснованиям, стоящими за этими решениями, представляется, что с учетом серьезности утверждений к настоящему времени военные расследования привели к весьма незначительным результатам.

56. Комитет отмечает, что гражданский надзор за решениями ГВП представляет собой достойный одобрения механизм по защите от произвольных действий. Тем не менее, Комитет не осведомлен о каких-либо обращениях о судебном пересмотре решений ГВП, относящихся к расследованиям в связи с конфликтом в Газе. Тогда как любая заинтересованная сторона, включая НПО, может добиваться судебного пересмотра этих решений Высоким судом правосудия даже в ходе вооруженного

⁶⁸ См., например, HCJ 4723/96, *Avivit Atiyah v. Attorney-General* 51(3) P.D. 714; HCJ 425/89, *Jamal Abdel Kader Mahmoud v. the Chief Military Prosecutor*, 43(4) P.D. 718; HCJ 372/88, *Fuchs v. the Military Advocate General*, 42(3) P.D. 154; HCJ 425/89, *Zofan v. the Military Advocate General* 43(4) P.D. 718; Cr.A. 6009/94, *Shafraan & Ors v. the Chief Military Prosecutor*, 48(5) P.D. 573; HCJ 442/87, *Shaul v. the Military Advocate General*, 42(2) P.D. 749; HCJ 4550/94, *Isha v. the Attorney-General*, 49(5) P.D. 849.

⁶⁹ "The operation in Gaza", para. 216.

⁷⁰ A/HRC/48/12, пункт 1895.

конфликта, палестинцы в Газе сталкиваются со значительными препятствиями в этом отношении.

Обращение с палестинскими истцами и свидетелями

57. Палестинские истцы и их законные представители заявили, что они не информируются на систематической основе о прогрессе в рассмотрении своих дел. Тогда как в системе военной юстиции имеется стандартная практика подтверждения получения иска, подавляющее большинство истцов в дальнейшем не получили какой-либо информации о статусе своих дел. Две организации, которые подали иски от имени палестинцев, сообщили Комитету, что узнали об отклонении своих жалоб только через израильские средства массовой информации⁷¹. Отсутствие какой-либо стандартной процедуры информирования истцов о прогрессе в расследованиях и их результатах влияет на отношение к правосудию. Не удивительно, что Комитет узнал о низком уровне доверия к этой системе со стороны истцов и свидетелей, затронутых расследованиями.

58. Было сообщено о таком же отсутствии транспарентности по гражданским делам. В дополнение к подаче жалобы ГВП истцы могут инициировать процессуальные действия с тем, чтобы добиться компенсации от Министерства обороны. Истец должен подать заявление в течение 60 дней с момента нанесения ему ущерба, а после этого – гражданский иск в течение двух лет. Палестинский центр по правам человека (ПЦПЧ) передал израильскому Министерству обороны 1 028 исков о компенсации. К 11 февраля 2010 года было подтверждено получение только 7 из них, поданных от имени 20 частных лиц. Израильская военная полиция уведомила ПЦПЧ о том, что она открыла расследования по 15 делам и вызвала 35 свидетелей к КПП "Эрез". По данным ПЦПЧ, никто из опрошенных свидетелей не получил какой-либо информации после появления перед следственной группой в Эрезе. В случае нападения на семейную резиденцию аль-Дайя – в котором Израиль признал наличие боевой ошибки, повлекшей гибель 23 гражданских лиц, - ПЦПЧ подал заявление на компенсацию 11 февраля 2009 года, 18 мая 2009 года - иск о возбуждении уголовного дела. В итоге он получил только формальное письмо, в котором подтверждалось получение его заявления 13 сентября 2009 года и требовалось предоставление доверенности (которую ПЦПЧ уже подал). ПЦПЧ не получил дальнейшей информации о прогрессе в рассмотрении этого иска о компенсации⁷². Кроме того, палестинским свидетелям в Газе не всегда дается разрешение на выезд из Газы. Они, таким образом, не могут попасть в израильские суды, в особенности после закрытия сектора Газа в июне 2007 года⁷³. Как следствие, доступ к правосудию редко гарантируется на практике для палестинских истцов.

59. Опыт жертв и свидетелей при даче свидетельских показаний на границе и в плане доступа к израильскому правосудию в целом помогает объяснить, почему палестинцы слабо доверяют израильским расследованиям. Комитет опросил 28 свидетелей, из которых 19 дали показания на границе с Эрезом. Свидетели были вынуждены провести долгие часы в ожидании на границе. Один из свидетелей по делу аль-Самуни сообщил, что должен был ждать 13 часов. В течение нескольких часов ему отказывалось в посещении санитарного узла, после чего, наконец, ему разрешили пользоваться туалетом, но только в сопровождении солдат⁷⁴. Другой

⁷¹ Консультации с организацией Адалах, Амман, 29 июля 2010 года; консультации с Палестинским центром по правам человека, Газа, 15 августа 2010 года.

⁷² Беседа с представителями ПЦПЧ, Газа, 15 августа 2010.

⁷³ PCHR, "Memorandum for the United Nations Committee of Experts", annex I, August 2010.

⁷⁴ Опросы свидетелей, Газа, 15 августа 2010 года.

свидетель по инциденту Халавы должен был провести в ожидании четыре часа без воды и питания; полтора часа его не пускали в туалет⁷⁵. Другой человек, выступавший свидетелем по инциденту Абд Раббо, был вынужден провести шесть часов в ожидании на границе, и был отправлен домой так и не будучи допрошенным⁷⁶.

60. По мнению проживающих в Газе палестинцев, израильская система военной юстиции попросту является продолжением той же самой военной системы, которая организовала и провела операцию "Литой свинец". Большинство из них не верят в ее способность вершить правосудие. По этой причине многие потенциальные свидетели отказались появиться в Эресе. Судя по всему, это не удивительно, поскольку жертвы военных операций естественно осознают глубокую склонность и предрасположенность к самосохранению и национальным интересам среди тех, кто представляет неприятельское государство. Тем не менее, в интересах проведения эффективных и беспристрастных расследований Комитет подчеркивает важность обращения со всеми жертвами и свидетелями, как израильскими, так и палестинскими, с достоинством и вежливостью.

Не расследованные утверждения о нарушениях

61. Имеющаяся в наличии информация дает основания предполагать, что Израиль не расследовал все утверждения о серьезных нарушениях МПП и МППЧ, изложенные в докладе МУФ.

62. Во-первых, Израиль не провел расследования по утверждениям о нарушениях прав человека в связи со своими действиями на Западном берегу во время военных операций в Газе⁷⁷. Утверждения о нарушениях права на жизнь, также как и жалобы на пытки и незаконный режим содержания под стражей влекут обязанность провести расследование по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток. Доказательств о выполнении Израилем этой обязанности не имеется.

63. Кроме того, имеющаяся информация дает основания предполагать, что Израиль не провел общего обзора военной доктрины в отношении законных военных целей. Миссия по установлению фактов отклонила точку зрения Израиля о том, что вся правительственная инфраструктура в секторе Газа, включая здание Законодательного совета, представляет законную цель, предупредив, что это несовместимо с принципом разграничения⁷⁸.

64. Наконец, Израиль не провел расследований по вынесенным на самом высоком уровне решениям в отношении планирования и осуществления военных операций в Газе.⁷⁹ Основным утверждением в докладе МУФ является то, что систематический и

⁷⁵ Опросы свидетелей, Газа, 16 августа 2010 года.

⁷⁶ Опросы свидетелей, Газа, 15 августа 2010 года.

⁷⁷ A/HRC/12/48, пункты 1394–1404 (использование силы в ходе демонстраций на Западном берегу); пункты 1411–1418 (насильственные действия поселенцев в отношении палестинцев на Западном берегу).

⁷⁸ A/HRC/12/48, пункт 392.

⁷⁹ В этом отношении в докладе МУФ называются конкретные лица, включая заместителя премьер-министра Эли Йишая и министра иностранных дел Ципи Ливни, а также генерал-майора Дана Харела, чьи заявления в ходе операции "Литой свинец" подтверждают высказанную в нем точку зрения, что операция была действительно направлена на причинение непропорциональных разрушений и применение насилия в отношении гражданских лиц в качестве преднамеренной политики. Миссия по установлению фактов также утверждает, что

преднамеренный характер разрушений в Газе лишил Миссию "сомнений, что ответственность лежит, в первую очередь, на тех, кто разрабатывал и планировал военные операции, отдавал о них приказы и осуществлял за ними контроль"⁸⁰. Эти предполагаемые серьезные нарушения выходят за пределы индивидуальной уголовной ответственности на уровне комбатантов и даже командиров и включают утверждения, которые касаются лиц, принимающих решения и возглавляющих управленческую иерархию. Официальное следствие должно проводиться по-настоящему независимым органом с учетом очевидных противоречий, возникающих при рассмотрении вооруженными силами своей собственной роли в разработке и осуществлении операции "Литой свинец".

V. Палестинская сторона

A. Палестинская администрация

65. 25 января 2010 года Палестинская администрация на основании президентского указа учредила Независимую комиссию по расследованию в составе четырех членов для последующих действий по осуществлению рекомендаций доклада МУФ⁸¹. Комиссия была уполномочена брать на себя функции по расследованию в соответствии с данным докладом, работать согласно предоставленному ей графику и представлять свои заключения и рекомендации соответствующим властям⁸².

66. 19 августа 2010 года Комитет получил от Верховного комиссара по правам человека доклад Независимой комиссии по расследованию (см. сноску 3 выше). В нем подробно излагается методология работы Комиссии и рамки расследований. Мандат Комиссии состоял в расследовании предполагаемых нарушений, совершенных палестинской стороной как до, так и после конфликта в Газе, которые были описаны в докладе МУФ⁸³. Комиссия обладала полномочиями по сбору информации, доказательств и данных, относящихся к ее деятельности; получению жалоб о нарушениях прав человека, подпадающих под ее мандат; и заслушиванию свидетельских показаний заявителей, включая жертв, свидетелей, правозащитные организации и официальные учреждения⁸⁴.

67. Комиссия обращалась за экспертизой к независимым международным ученым⁸⁵, правозащитным организациям и официальным лицам на Западном берегу. Комиссия также собрала и проанализировала сведения из докладов национальных и международных правозащитных организаций. Она помещала объявления в местных

стратегические цели Израиля продемонстрировали качественный сдвиг с относительно сфокусированных операций к массовому и преднамеренному уничтожению. См. A/HRC/12/48, пункты 1177–1216.

⁸⁰ Там же, пункт 1895.

⁸¹ Исса Абу Шарар, Председатель и бывший глава Верховного Суда и бывший Председатель Верховного судебного совета; судья Зухаир аль-Сурани, бывший глава Верховного Суда и бывший председатель Верховного судебного совета; Гассан Фарманд, профессор права Университета Бирзейта; Фссер аль-Амури, профессор международного права Университета Бирзейта.

⁸² См. Decree concerning the formation of an independent commission to follow up on the Goldstone report, article 2 (A/64/651, annex II, attachment I).

⁸³ A/64/890, приложение II, глава II, пункт 60.

⁸⁴ Там же, пункт 62.

⁸⁵ Там же, пункт 63.

газетах на Западном берегу и в секторе Газа, организовала пресс-конференцию по ознакомлению со своей деятельностью и в целях стимулирования частных лиц подавать ей жалобы⁸⁶, а также провела публичные слушания.

68. Комиссия сделала ряд заключений, включая утверждения о пытках и жестоком обращении со стороны сил безопасности на Западном берегу и в Газе; внесудебных казнях со стороны правоохранительных органов и вооруженных группировок, связанных с властями Газы де-факто; неспособности властей Газы обеспечить защиту от внесудебных казней и предать суду виновных в этом; и других нарушениях со стороны властей Западного берега и властей Газы де-факто в отношении права на создание ассоциаций, свободы прессы и права на участие в общественных делах.

69. Комиссия направила рекомендации Палестинской администрации, в том числе в Генеральную прокуратуру, Военную прокуратуру, службы безопасности, Службу превентивной безопасности, Главную разведывательную службу и Службу военной разведки. Кроме того, она передала свои заключения властям Газы де-факто и их службам безопасности, а также в Организацию Объединенных Наций.

70. Комитет отмечает, что Независимая комиссия по расследованию провела независимые и беспристрастные расследования всеобъемлющим образом, в рамках которых были напрямую изучены утверждения, содержащиеся в докладе МУФ⁸⁷,

71. Комиссия была учреждена как независимый орган по расследованию, а ее члены не были напрямую связаны с властными структурами Палестинской администрации при проведении расследований. Двое из четырех членов являлись отставными высокопоставленными судьями на оккупированных палестинских территориях: двое других – университетскими профессорами. В своем уставе Комиссия закрепила принцип полной независимости своих членов. Она заявила, что "никаким сторонам не разрешается вмешиваться в ход расследования или оказывать на него влияние"⁸⁸. Ее заключения говорят в пользу этого заявления, в особенности с учетом утверждений Комиссии о нарушениях, совершенных Палестинской администрацией, в том числе на высоком уровне, а также властями Газы де-факто. Кроме того, следственные полномочия Комиссии являлись достаточными для обеспечения расследований и были отражены в ее уставе.

72. Помимо этого доклад Комиссии демонстрирует, что ее работа характеризовалась тщательностью. При разработке своих методов работы Комиссия детально прописала процедуру, которой она следовала с тем, чтобы прийти к своим заключениям. Тот факт, что Комиссии удалось провести 100 слушаний по каждому из предполагаемых нарушений, показывает всеобъемлющий характер ее работы. Комиссия встретила с представителями правительства, обвиненными в нарушениях, в том числе с высокопоставленными должностными лицами.

⁸⁶ Там же, пункты 68–70.

⁸⁷ Комиссия охватила утверждения доклада МУФ следующим образом: арест и содержание под стражей силами безопасности (A/HRC/12/48, пункты 1555–1558); пытки и жестокое обращение (пункты 1559–1560); свобода ассоциации (пункт 1561); свобода прессы; свобода выражения мнений (пункты 1564–1570); свобода собраний (пункты 1571–1575). Комиссия также попыталась охватить утверждения о нарушениях со стороны вооруженных группировок и сил безопасности в секторе Газа, в том числе: развертывание наступлений в гражданских районах (пункты 446–460); задержание Гиллада Шалита (пункты 1336–1344); убийства, пытки и другие нарушения прав человека (пункты 1345–1372); и ракетные и минометные обстрелы Израиля палестинскими вооруженными группировками (пункты 1594–1691).

⁸⁸ A/64/890, приложение II, глава II, пункт 62.

Предпринятые Комиссией шаги по защите свидетелей и охране полученной информации демонстрируют ее профессионализм.

73. Комиссия указала на ограничения, препятствующие ее работе, включая невозможность посещения сектора Газа. Хотя эти ограничения повлияли на тщательность ее работы, Комиссия смогла опросить жертв, свидетелей и представителей правозащитных организаций в секторе Газа посредством видеоконференции⁸⁹. Тем не менее, неясно, в какой степени ее доклад повлияет там на уголовные расследования и преследование виновных в судебном порядке.

74. У Комитета также имеются некоторые озабоченности по поводу незамедлительности расследований. В докладе МУФ опубликованы утверждения о нарушениях, имевших место в сентябре 2009 года. Однако Комиссия была учреждена только в январе 2010 года предположительно в качестве реакции на резолюцию 64/10 Генеральной Ассамблеи (пункт 4), нежели на сам доклад МУФ. Это задерживает начало уголовных расследований и преследование виновных в судебном порядке. Вместе с тем Комитет отмечает, что Комиссия взяла на себя решение весьма объемной задачи в разумные сроки с тем, чтобы своевременно представить результаты своей работы Генеральному секретарю.

75. Наконец, Комитет подчеркивает, что расследования представляют всего лишь первый шаг на пути к несению ответственности за предполагаемые нарушения прав человека, и что предание суду виновных лиц, а также предоставление эффективных средств правовой защиты тем, чьи права были нарушены, должны последовать незамедлительно. На время написания доклада Комитет не получил какой-либо информации, указывающей на то, что уголовные расследования или преследование виновных в судебном порядке действительно проводятся на Западном берегу. 6 сентября 2010 года Комитет получил копию письма, направленного премьер-министром г-ном Салламом Файядом Председателю Комиссии г-ну Иссе Абу-Шарару, в котором вновь подтверждается обязательство Совета министров в отношении "полного осуществления рекомендаций, содержащихся [в докладе Комиссии], о признании и обеспечении соблюдения прав человека и общественных свобод в Палестине". Комитет настоятельно призывает Палестинскую администрацию действовать согласно этому обязательству посредством незамедлительного и эффективного судебного преследования виновных лиц в соответствующих случаях.

В. Власти Газы де-факто

76. Власти Газы де-факто учредили два комитета в качестве реакции на резолюцию 64/254 Генеральной Ассамблеи. Организация Объединенных Наций получила доклад первого комитета в январе 2010 года, а доклад второго – в августе 2010 года (см. сноску 4 выше).

77. Первый комитет являлся полностью правительственным органом во главе с министром юстиции властей Газы де-факто. В его состав также входили члены Законодательного совета при премьер-министре, заместитель министра иностранных дел, заместитель министра юстиции, председатель Агентства по вопросам военной юрисдикции, Генеральный прокурор, руководитель Центрального комитета документации, судья Апелляционного суда, генеральный директор по правовым вопросам Министерства юстиции, генеральный директор по вопросам фетв и

---

⁸⁹ Там же, пункт 66.

законодательства, генеральный директор Законодательного совета и главный инспектор Министерства внутренних дел. Его доклад был полностью сконцентрирован на политике израильского правительства в отношении сектора Газа и действиях израильских военных подразделений в ходе конфликта в Газе.

78. Он не рассмотрел тщательным образом нарушения, которые были предположительно совершены властями Газы де-факто или связанными с ними вооруженными группировками. Тем не менее, в докладе Комитета говорится, что все жалобы, касающиеся действий властей Газы де-факто и вооруженных группировок должны направляться в Генеральную прокуратуру.

79. Хотя данный доклад был представлен в качестве реакции на доклад МУФ, в нем подробно не рассматриваются рекомендации Миссии по установлению фактов и не предлагается мер в связи с предполагаемыми нарушениями, совершенными властями Газы де-факто или находящимися под их контролем вооруженными группировками. Доклад представляет собой не следственный документ, а просто описание нынешней ситуации в секторе Газа с точки зрения властей Газы де-факто. В нем в основном повторяются утверждения в отношении Израиля из доклада МУФ.

80. Вместе с тем в докладе объявляется об учреждении Независимого правового комитета по последующим мерам (далее "второй Комитет Газы") в составе трех национальных и трех международных экспертов в целях осуществления рекомендаций Миссии по установлению фактов "в соответствии с международными стандартами".

81. Второй комитет Газы⁹⁰ представил свой доклад Комитету в Газе 15 августа 2010 года. Его национальные эксперты были представлены в качестве базирующихся в Газе юристов с многолетним опытом практической работы в области международного права. В число трех международных экспертов входили юристы в области международного права из Египта и Саудовской Аравии. Они не смогли въехать в сектор Газа и ограничились общением с национальными членами комитета по телефону. Комитет признает, что власти Газы де-факто стремились учредить независимый орган для проведения расследований.

82. Второй комитет Газы осуществил визиты на места, опросил жертв и официальных лиц и изучил дела об уголовных расследованиях. Тем не менее, его доклад не содержит достаточной информации, систематически показывающей предпринятые им меры по сбору и оценке доказательств. Дополнительные подробности могли бы пролить свет на степень тщательности его расследований.

83. В докладе второго комитета Газы приводятся примеры уголовных процессуальных действий, относящихся к предполагаемым нарушениям МГП и МППЧ, в том числе случаи, когда ряд ответчиков были осуждены и лишены свободы, а другие были приговорены к тюремному заключению условно. Некоторые дела были урегулированы во внесудебном порядке между вовлеченными семьями. Находясь в секторе Газа, Комитет обратился с просьбой к Генеральному прокурору предоставить конкретную информацию о числе расследований, которые возбудила прокуратура, и прогрессе в их проведении. Впоследствии Генеральная прокуратура предоставила письменный ответ, однако в нем не содержалось статистических или других данных, обосновывающих ссылку доклада на проводящиеся властями Газы де-факто расследования или преследование в судебном порядке виновных.

⁹⁰ Г-н Абдоллах Алашаал (Председатель, Египет); г-н Басем Аалем (Саудовская Аравия); г-н Махмуд Алмобарак (Саудовская Аравия); г-н Мухаммад Номан Элнаххал (Газа); г-н Салем Элсакка (Газа); г-н Назим Овайда (Газа).

84. Кроме того, в докладе второго комитета Газы утверждается, что все задержанные по политическим мотивам лица были освобождены; палестинские группировки преднамеренно не нарушали принцип разграничения; не имеется достоверных свидетельских показаний в поддержку обвинений в том, что палестинские вооруженные группировки преднамеренно вели огонь по израильским гражданским лицам при запуске ракет по израильским целям; мечети и здания гражданского назначения не использовались в качестве мест для складирования или размещения оружия; и что не имеется доказательств об использовании палестинцами гражданских лиц в качестве живых щитов.

85. Комитет не в состоянии установить достоверность каких-либо из этих утверждений.

86. Комитет также выражает озабоченности в отношении беспристрастности расследований второго комитета Газы. В докладе серьезным образом не рассматриваются рекомендации Миссии по установлению фактов, сделанные в адрес властей Газы де-факто. Это представляет собой коренное отличие от доклада Комиссии Палестинской администрации, в котором были продемонстрированы искренние усилия с ее стороны по расследованию и раскрытию вины представителей правительственных учреждений. Вместо этого второй комитет Газы – как и первый – адресовал свои рекомендации Организации Объединенных Наций и международному сообществу, а его выводы были сосредоточены на критике политики и действий Израиля в отношении Газы вместо того, чтобы адресовать их властям Газы де-факто. Это создает впечатление о том, что расследования использовались в целях отвлечения внимания от предполагаемых нарушений МГП и МППЧ властями Газы де-факто, и вызывает озабоченности по поводу их достоверности и подлинности.

87. Кроме того, в некоторых аспектах доклада имеется стремление оправдать предполагаемые серьезные нарушения МГП. Например, второй комитет Газы предположил, что отсутствие современных военных технологий не может препятствовать вооруженным группировкам защищать себя в порядке самообороны. Этим косвенно признается истинность утверждений доклада МУФ о том, что вооруженные группировки нарушали МГП путем пуска боезарядов по Израилю, которые были неспособны поразить точные цели, при попытках обосновать нарушения и оправдать виновных.

88. Расследования второго комитета Газы, которые начались только через год после окончания конфликта в Газе, также вызывают вопросы относительно незамедлительности его следственной деятельности. В докладе излагаются причины задержки, связанные с неотъемлемыми сложностями в плане возбуждения эффективных расследований вследствие причиненных конфликтом разрушений. Комитет понимает, что вытекающий из вооруженного конфликта хаос повлиял на способность второго комитета Газы к проведению расследований. В этом смысле строгое применение стандарта незамедлительности может не представляться необходимым.

VI. Выводы

A. Израиль

89. Отсутствие сотрудничества затруднило оценку Комитетом реакции Израиля на призыв Генеральной Ассамблеи к проведению независимых, вызывающих доверие и соответствующих международным стандартам расследований серьезных нарушений МГП и МППЧ, о которых было сообщено

Миссией Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. Имеющаяся у Комитета информационная база недостаточна для вынесения окончательной оценки. Как следствие, Комитет не в состоянии установить, соответствуют ли проведенные Израилем расследования международным стандартам независимости, беспристрастности, тщательности, эффективности и незамедлительности.

90. Комитет подтверждает, что в рамках правовой системы Израиля существуют механизмы по расследованию утверждений о военных преступлениях. Он признает, что как военные, так и гражданские следственные органы могут расследовать такие преступления до тех пор, пока расследования соответствуют международным стандартам. Расследования по утверждениям о нарушениях МГП или МППЧ должны соответствовать универсальным критериям независимости, беспристрастности, тщательности, эффективности и незамедлительности с учетом затруднений, вызванных вооруженным конфликтом.

91. Нынешнее функционирование системы военных расследований Израиля вызывает озабоченности в настоящем контексте. В конкретном плане Комитет делает вывод, что двойная роль Главного военного прокурора (ГВП), состоящая в предоставлении правовых консультаций ИСО в отношении планирования и осуществления операции "Литой свинец" и в поддержании всех обвинений по предполагаемым правонарушениям со стороны военнослужащих ИСО в ходе военных операций в Газе, вызывает конфликт интересов. Данный вывод делается с учетом утверждения Миссии по установлению фактов о том, что лица, разрабатывавшие, планировавшие, отдававшие соответствующие приказы и надзиравшие за этой операцией, являлись соучастниками нарушений МГП и МППЧ. Это имеет отношение к вопросу о том, может ли быть ГВП действительно беспристрастным – и что одинаково важно – рассматриваться в качестве действительно беспристрастного лица при расследовании этих серьезных утверждений.

92. Израильские следователи не всегда предпринимали шаги по информированию жертв, свидетелей и их законных представителей о прогрессе в расследованиях, а также последовательно не обращались с жертвами с достоинством и вежливостью. Транспарентность в отчетности о прогрессе и в результатах расследований, а также доступ жертв к правосудию являются требованиями, предъявляемыми к расследованиям по МППЧ, хотя они строго не применимы к расследованиям по МГП из-за различающихся целей расследований по этим двум отраслям права.

93. Тем не менее, без полноправного участия жертв и свидетелей в расследованиях страдает их эффективность и тщательность. Комитет отмечает, что международные стандарты в этой области развиваются при еще большем акцентировании необходимости доступа жертв к правосудию даже в отношении расследований предполагаемых нарушений МГП.

94. Комитет не имеет какой-либо информации о том, возбудил ли Израиль расследования по утверждениям доклада МУФ, касающимся нарушений МППЧ на Западном берегу. В этом отношении Израиль не выполнил своего обязательства в соответствии с Международным пактом или Конвенцией против пыток по расследованию этих утверждений.

95. Подобным же образом не имеется указаний на то, что Израиль возбудил расследования по действиям тех лиц, которые разрабатывали, планировали, отдавали соответствующие приказы или надзирали за операцией "Литой

свинец". В докладе МУФ содержатся серьезные утверждения о том, что должностные лица самого высокого уровня являлись соучастниками в нарушениях МГП или МППЧ. Израиль не выполнил своей обязанности по расследованию этого обвинения. Комитет отмечает, что система военной юстиции не представляла бы собой надлежащий механизм по проведению такого расследования с учетом присущего ей конфликта интересов.

В. Палестинская сторона

1. Палестинская администрация

96. Палестинская администрация учредила независимую комиссию по расследованию, которая провела тщательное и детальное следствие по утверждениям, которые были адресованы Палестинской администрации. На основе доклада Комиссии и встречи с ее Председателем и членами Комитет делает вывод, что Комиссия являлась не только формально независимой соответствии с ее правовым статусом, но также и независимой фактически. В ее докладе утверждается, что государственными должностными лицами на Западном берегу были совершены серьезные нарушения МППЧ. Комитет заключает, что расследование соответствует международным стандартам и может рассматриваться в качестве вызывающего доверие и подлинного.

97. Тем не менее, Комитет отмечает, что работе Комиссии препятствовали сложности в плане доступа в сектор Газа. Хотя Комиссия предприняла все надлежащие шаги для расследования утверждений о серьезных нарушениях МГП и МППЧ в Газе, Комитет делает вывод, что Комиссии этого сделать не удалось.

98. Комиссия заложила основы для начала процессуальных действий против виновных лиц и других мер, направленных на возмещение ущерба жертвам. Ее председатель получил письменные заверения премьер-министра в отношении осуществления всех ее рекомендаций, однако Комитет не осведомлен о каких-либо уголовных процессуальных действиях, которые могли бы быть возбуждены после представления Комиссией своего доклада.

2. Власти Газы де-факто

99. Власти Газы де-факто учредили два следственных комитета.

100. В докладе первого комитета, в состав которого вошли должностные лица властей Газы де-факто, не делается серьезных попыток по рассмотрению утверждений против властей Газы де-факто, о которых подробно говорится в докладе МУФ; он концентрируется в основном на утверждениях, направленных против Израиля.

101. Во втором докладе, подготовленном тремя национальными и тремя международными юристами, дается определенная информация о фактических мерах, принятых для устранения предполагаемых нарушений, однако в нем не приводятся достаточных оснований в поддержку утверждений об освобождении всех политических заключенных и возбуждении уголовных расследований в качестве реакции на доклад МУФ. На основе имеющейся у него информации Комитет не может сделать вывод о проведении вызывающих доверие и подлинных расследований властями де-факто в секторе Газа.

Приложение I

Перечень заинтересованных сторон, с которыми были проведены консультации

Дипломатические представительства

Постоянная миссия Арабской Республики Египет при Организации Объединенных Наций в Женеве

Постоянная миссия Израиля при Организации Объединенных Наций в Женеве

Постоянная миссия Хашемитского Королевства Иордания при Организации Объединенных Наций в Женеве

Миссия Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций в Женеве

Национальные власти

Мухаммад Абед Генеральный прокурор, Газа

Дхийя аль-Мадхун Центральный комитет документации, Газа

Следственные органы

Судья Исса Абу Шарар Председатель Независимой комиссии по расследованию Палестинской администрации

Гассан Фарманд Член Независимой комиссии по расследованию Палестинской администрации

Яссер аль-Амури Член Независимой комиссии по расследованию Палестинской администрации

Мухаммад Фарадж аль-Гул Председатель Правительственного комитета по последующим мерам в связи с осуществлением положений доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов

Мухаммад Но'ман Эльнаххал Член Независимого правового комитета по мониторингу осуществления доклада Организации Объединенных Наций по установлению фактов

Салем Эльзакка Член Независимого правового комитета по мониторингу осуществления доклада Организации Объединенных Наций по установлению фактов

Назим Овайда Член Независимого правового комитета по мониторингу осуществления доклада Организации Объединенных Наций по установлению фактов

Неправительственные организации

Аддамир, Аль-Хак, Бадил, Каирский институт по правам человека, Кристиан Эйд, Национальная оборона (Израиль), Женева за права человека, Хьюмэн Райтс Уотч, Международная федерация прав человека (МФПЧ), Сэйв зе чилдрен, ЮН Уотч, Международная женская лига за мир и свободу, Всемирный совет церквей. Кроме того, Комитет получил информационные материалы от следующих организаций: Адалах, аль-Мезан, Бтселем, Хамокед, Палестинского центра по правам человека, Евро-Средиземноморского центра прав человека (ЕСЦПЧ).

Национальные правозащитные учреждения

Палестинская независимая комиссия по правам человека

Независимые эксперты

Филип Олстон, профессор	Бывший Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, произвольных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства
Абрахам Белл, профессор	Университет имени Бар Илана, Израиль
Ричард Фолк	Специальный докладчик по вопросу об оккупированных палестинских территориях
Уильям Фенрик	Юридическая школа имени Шулиха Университета Далузи, Канада; бывший старший советник по юридическим вопросам Бюро прокурора, Международный трибунал по бывшей Югославии
Эджен Фиделл	Председатель Национального института военной юстиции, Соединенные Штаты Америки, и преподаватель Йельской школы права
Джим Голдстон	Институт открытого общества – Правовая инициатива
Полковник Данэль Рэснер международного права ИСО	Бывший руководитель департамента (в отставке)
Марко Сассоли, профессор	Женевский университет
Майкл Шмитт	Профессор Дурхамского университета и бывший Генеральный Адвокат, Соединенные Штаты Америки
Руперт Скилбек	Институт открытого общества – Правовая инициатива
Канадский эксперт в области военного права	

Международные организации

Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Международный Комитет Красного Креста

Приложение II

Таблица: Инциденты, указанные в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе

Неумышленные или преднамеренные убийства

Инцидент	Пункты доклада МУФ	Следственный орган	Статус
1. Убийство Атеи Самуни и его сына Ахмада	706-735	Шестое специальное расследование командования; ВППУР	Продолжается
2. Нападение на дом Вайеля аль-Самуни	706-735	Шестое специальное расследование командования; ВППУР	Продолжается
3. Бойня на улице Аль-Факура/семья аль-Диб	653-703	Специальное расследование командования	Нарушений не выявлено
4. Обстрел Ийяда аль-Самуни	736-744	Шестое специальное расследование командования; ВППУР	Продолжается
5. Смерть Мохаммеда Хаджи и расстрел Шахда Хаджи и Олы Масуд Арафат	745-754	Неясен	Неясен
6. Обстрел Ибрахима Джухы	755-763	ВППУР	Продолжается
7. Убийство Маджды и Райи Хаджадж	764-769	ВППУР; военный суд	Продолжается, но неясно, идет ли речь об этом же деле
8. Дочери Халида Абд Раббо	770-779	ВППУР	Нарушений не выявлено
9. Расстрел Рухийи аль-Наджар	780-787	Расследование командования; ВППУР	Нарушений не выявлено
10. Семья Абу Халимы	788-801	ВППУР	Неясен
11. Нападение на мечеть аль-Макадмах	822-843	Два специальных расследований командования (январь 2009 года и ноябрь 2009 года)	Дисциплинарное взыскание
12. Нападение на семью аль-Дайя	844-866	Специальное расследование командования	Нарушений не выявлено
13. Нападение на похоронную процессию в Абд аль-Дайем	867-885	Расследование командования; ВППУР	Нарушений не выявлено

Нападения на государственные инфраструктуры

Инцидент	Пункты доклада МУФ	Следственный орган	Статус
14. Израильские авиаудары по основной тюрьме Газы	366-392	Расследование командования	Нарушений не выявлено
15. Удары по зданию Палестинского законодательного	366-392	Неясен	Неясен

32

совета

16. Штаб полиции в городе Арафат	393-438	Расследование командования	Нарушений не выявлено
17. Нападение на полицейский участок в Дейр аль-Балах	393-438	Расследование командования	Нарушений не выявлено
18. Полицейский участок в Аббасе	393-438	Расследование командования	Нарушений не выявлено
19. Полицейские участки в Зейтуне	393-438	Расследование командования	Нарушений не выявлено
20. Полицейские участки в Аль-Шуджайе и аль-Туффахе	393-438	Расследование командования	Нарушений не выявлено

Использование палестинцев в качестве живых щитов**Инцидент****Пункты доклада МУФ Следственный орган****Статус**

21. Аббас Ахмед Ибрахим Халава	1064-1075	ВППУР	Нарушений не выявлено
22. Маджди Абд Раббо	1033-1063	ВППУР	Дисциплинарное взыскание
23. Махмуд Абд Раббо аль-Аджрами	1076-1085	ВППУР	Нарушений не выявлено
24. AD/03	1086-1088	ВППУР	Прекращено за недостаточностью доказательств

Произвольные задержания**Инцидент****Пункты доклада МУФ Следственный орган****Статус**

25. Инцидент Аль-Ататра	1112-1126	Шестое специальное расследование командования	Продолжается
26. AD/02	1127-1142	ВППУР	Неясен
27. AD/03	1143-1164	ВППУР	Прекращено за недостаточностью доказательств
28. AD/06	1107	Неясен	Неясен

Использование токсичного оружия**Инцидент****Пункты доклада МУФ Следственный орган****Статус**

29. Больница Аль-Кудс	596-629	Специальное расследование командования	Неясен Возможное дисциплинарное взыскание
30. Больница Аль-Вафа	630-652	Специальное расследование командования	Неясен Возможное дисциплинарное взыскание
31. БАПОР	543-595	Специальное расследование командования	Извинения, дисциплинарное взыскание, компенсация

Нападения на инфраструктуру и предприятия, производящие продовольственные товары**Инцидент****Пункты доклада МУФ Следственный орган****Статус**

GE.10-16227

32. Мукомольный завод "Эль-Бадер"	913-941	Расследование командования	Нарушений не выявлено
33. Птицеферма "Савафеари"	942-961	Расследование командования	Нарушений не выявлено
34. Компания по упаковке цемента "Абу Джубба"	1012-1017	Расследование командования	Нарушений не выявлено

Нападения на водопроводные и канализационные сооружения

Инцидент	Пункты доклада МУФ	Следственный орган	Статус
35. Установка по очистке сточных вод в Газе	962-974	Расследование командования	Нарушений не выявлено
36. Компания "Намар веллс"	975-986	Расследование командования	Нарушений не выявлено
